

УДК 821.111

**ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЦИТАТ В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ
«О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»**

Шарипова К.И.,

*Студентка 3 курса, Институт филологического образования и
межкультурных коммуникаций БГПУ им.М.Акмиллы*

Россия, г. Уфа

Аннотация: В этой статье изучается сущность интертекста. Рассматривается цитата как его разновидность. Анализируются слова Николая Бердяева, составляющие цитату-эпиграф в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Рассматриваются цитаты в речи персонажа, в особенности цитаты Уильяма Шекспира в речи Джона Дикаря. Основным результатом исследования является выделение роли цитат в данной антиутопии.

Ключевые слова: интертекст, функции цитат, цитата-эпиграф, Олдос Хаксли, Шекспир.

**FUNCTIONS OF LITERARY QUOTES IN O. HACKSLEY'S NOVEL
«BRAVE NEW WORLD»**

Sharipova K.I.,

*3rd year student, Institute of Philological Education and Intercultural
Communications, BSPU named after M. Akmulla*

Russia, Ufa

Abstract: The article studies the essence of intertext. The quotation is considered as its variety. The article analyzes the words of Nikolai Berdyaev, which make up the quote-epigraph in Aldous Huxley's novel "Brave new world". Quotes in the character's speech are considered, especially William Shakespeare's quotes in the John the Savage's speech. The main result of the study is to highlight the role of quotations in this dystopia.

Key words: intertext, functions, quotes, quote, epigraph, Aldous Huxley, Shakespeare.

Популярность антиутопии и пик использования интертекста приходятся на XX век, что отразилось на романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Интертекст в антиутопии можно разделить на две части: цитата-эпиграф и цитаты в речи персонажа. Последние представляют собой заимствования из таких пьес Уильяма Шекспира как «Гамлет», «Король Лир» и «Ромео и Джульетта». Хаксли обрывает и комбинирует цитаты, что позволяет ему в полной мере показать нам героя, как носителя шекспировского наследия, единственного в своем роде.

Рассмотри цитату, как разновидность интертекста, где интертекст представляет собой связь между двумя текстами, при которой произведение строится из цитат и реминисценций к другим текстам. Это позволяет авторам явно или неявно ссылаться друг на друга. Данный термин был введен в 1967 году теоретиком постструктурализма, французским исследователем Юлией Кристевой. Она, в свою очередь, ссылалась на концепцию М.М. Бахтина, который изобразил идею «диалога между текстами». Данный способ построения художественного текста использовался еще в античные и Средневековые времена, когда не было личного авторства, а включение цитат без кавычек и ссылок на принадлежность не считалось незаконным [1, с. 203].

Т. Г. Косиков, утверждал, что «интертекстуальность, — это устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст — это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении. Интертекстуальность — это общее понятие, охватывающее такие различные формы, как пародия, плагиат, перезапись, коллаж и т. д. Понятая таким образом, интертекстуальность остро ставит проблему опознания интертекста и его границ. Однако вопрос об опознании и границах межтекстовых феноменов

не мог быть поставлен в рамках подхода, предложенного Юлией Кристевой при определении понятия интертекста» [4, с. 48].

Появление интертекста связано с ведением реминисценций, аллюзий и цитат. Последние означают фрагменты текста, которые служат отсылкой к другому тексту, чтобы в сознании читателя вызвать закрепившиеся коннотации, то есть сопутствующее значение. Они могут быть выделены графически, то есть при помощи сноски, ссылки на источник или курсива, или лексически: цитаты-имена, периферические цитаты. Цитату с полным правом можно назвать эмблематической формой интертекстуальности, поскольку она позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой. Материальным проявлением разнородности текста являются типографские приемы: отбивка цитаты, использование курсива или кавычек.

В произведении Олдоса Хаксли значительную часть составляют цитаты из пьесы «Буря». Именно фраза «O brave new world that has such people in it» была взята за основу названия романа.

Интертекст так же проявляется в эпиграфе романа. Он позволяет взглянуть на некоторое событие как бы из двух разных эпох, он помогает понять, как его воспринимали в рамках определенного культурно-исторического периода, а также сравнить их между собой. Каждый из текстов обеспечивает «свое» видение события, обусловленное его культурно-историческим контекстом. Современный публицистический текст сообщает о состоянии дел в определенной области на современном этапе.

Такого рода эпиграф использует Олдос Хаксли в своей антиутопии «О дивный новый мир». Произведение начинается со слов русского философа, Николая Бердяева: «Utopias proved to be much more feasible than it seemed before. And now there's another question to answer: how to avoid the final implementation...Utopias are feasible ... Life is moving towards utopias. And, perhaps, a new century of dreams of the intelligentsia and cultural layer opens up on

how to avoid utopias, how to return to a non-utopian society, to a less “perfect” and more free society» [7, с. 4].

Не случайно эпиграф взят из статьи Николая Бердяева «Новое средневековье». Философ считал, что техническая цивилизация представляет собой разрыв с миром природы и привычным развитием человечества.

В то же время, Олдос Хаксли показывает в своей антиутопии будущую цивилизацию, поклоняющуюся науке и технике. Автор, как и Бердяев, утверждал, что технический прогресс приводит к отклонению от нравственной жизни общества.

Цитата-эпиграф выполняет такую функцию, как пояснение идеи произведения путем высказывания другого автора, написанного в другое время. Таким образом, это позволяет формировать межтекстовые связи произведения.

Одной из важнейших функций интертекстуальности, в частности в романе, является характеристика персонажей; благодаря интертексту она приобретает достоверность. Так, персонаж может упомянуть какое-либо литературное произведение; когда в повествовании содержится указание на круг его чтения, это позволяет уточнить, например, особенности его психики, обрисовать предмет его постоянных забот или преследующую его навязчивую идею; также появляется возможность указать на богатство его знаний, на компетентность в вопросах культуры, а это, в свою очередь, позволяет определить его принадлежность к той или иной социальной среде.

Личность одного из главных героев романа «О дивный новый мир», Джона (Дикаря) сложилась под воздействием чтения произведений Шекспира. В его речи прослеживаются цитаты из «Бури», «Гамлета», «Короля Лира», «Ромео и Джульетты», «Макбета» и многих других пьес английского прозаика. Впервые Шекспир упоминается, когда главные герои прибывают в резервацию и узнают о Джоне и его жизни. Это позволяет автору противопоставить Шекспира и Джона цивилизации.

Джон отождествляет себя с Отелло, потому что он тоже вырос в обществе людей другой расы: герой был единственным белым парнем в резервации. Он часто вспоминает «Отелло», в 13 главе, когда он восхищается Ленайной и, в то же время, называет ее «блудницей», проводя параллель с Дездемоной, он цитирует:

«O thou weed,
Who art so lovely fair and smell'st so sweet
That the sense aches at thee «...»
Impudent strumpet! «...»
Was this fair paper, this most goodly book,
Made to write 'whore' upon»? [7, с.186].

Высказывания сосредоточены на сочетании двух черт, которые, по мнению Отелло, он видит в Дездемоне: подлость и красоту. Джон убежден, что эти качества характеризуют и Ленайну. Это одновременно привлекает и отталкивает его от девушки. Этот отрывок представляет собой лексически трансформированную цитату, так как происходит сужение двух цитат в одну.

В 17 главе, когда Мустафа Монд утверждает, что в современном мире нет места благородству и героизму, Дикарь просит его вспомнить слова из этой же пьесы:

«If after every tempest came such calms,
May the winds blow till they have wakened death» [7, с. 226].

Дикарь использует высказывание «Goats and Monkeys» [7, с. 209], которое является цитатой из «Отелло», чтобы сравнить современное общество с животными, как это делал Яго, когда сравнивал Дездемону и его предполагаемого любовника с козой и обезьяной.

В этой же главе появляются строки из трагедии «Гамлет», выражающие несогласие с мнением Мустафы Монда и всего общества того времени в целом:

«Exposing what is mortal and unsure

To all that fortune, death and danger dare,
Even for an eggshell...» [7, с. 4].

«Whether 'tis better in the mind to suffer the slings and arrows of outrageous fortune, or to take arms against a sea of troubles and by opposing end them...» [Huxley 1932: 4] — это структурно измененный отрывок из знаменитого монолога Гамлета «Быть или не быть». Олдос Хаксли использует его, чтобы подчеркнуть, что Мировое Государство только что выбрало легкий путь. Они полностью отреклись от страданий, поэтому им не приходится размышлять о бедствиях жизни, как это делает Гамлет.

Шекспировские строки служат для Дикаря руководством к действию. Это можно наблюдать в сцене, где он хотел убить любовника матери, Попе. Он вспоминает строки из Шекспировского «Гамлета»:

«When he is drunk asleep, or in his rage
Or in the incestuous pleasure of his bed...» [7, с. 4].

В этой цитате Гамлет задается вопросом, каким способом убить дядю. Точно так же Джон размышляет о Попе. Джон не только использует эти пьесы в качестве способа выражения своих эмоций, но он фактически позволяет им диктовать правила.

В произведении значительную часть составляют цитаты из пьесы «Буря». Как уже упоминалось ранее, цитата оттуда была взята за основу названия романа. Ёё же упоминает Миранда, впервые увидев новых гостей на острове. А после повторяет Дикарь, изменяя интонацию этих слов. Кажется, что в его словах появляются элементы издевательства и насмешки, ведь именно тогда он понимает, что общество, в котором он находится, зациклено на технологиях.

«Admired Lenina! «...»
Indeed the top of admiration! worth
What's dearest to the world!»

О you, so perfect and so peerless are created of every creature's best» [7, с.179].

Эта цитата представляет собой лексическую трансформацию, которая происходит при замене имени Miranda на Lenina, выполняя функцию сравнения этих персонажей и переноса качеств персонажа из одного произведения на персонажа из другого.

Фразу, которую говорит Брут, чтобы обратиться к римлянам после смерти Цезаря в пьесе «Юлий Цезарь», Дикарь произносит, когда хочет привлечь внимание всех Дельт. Эта фраза:

«Lend me your ears» [7, с. 201].

В заключение можно отметить, что каждые строчки, заимствованные из других произведений, выполняют свои функции. Они помогают главному герою сравнивать себя с шекспировским персонажем, чтобы понять, почему он одинок и разобраться ему в чувствах. Некоторые цитаты служат руководством к действию. Кроме того, большое количество цитат из «Отелло» выполняют оценочную функцию, проводя параллель между второстепенными героями антиутопии и шекспировской пьесы.

На языковом уровне антиутопии «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, впервые опубликованной в 1932 году, интертекст расширяет стилевое многообразие романа. Он, по большей мере, выражается в использовании цитаты-эпиграфа и цитат в речи персонажа.

Библиографический список

1. Бычков В.В. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века/ М.: РОССПЭН, 2003. 606 с.
2. Ванштейн О. Б. Шекспировские вариации в английской прозе. – М., 1997. 376 с.
3. Кравцова А.А. Виды цитирования и трансформация цитат (на материале лирики акмеизма) // Ученые записки. – 2008. - № 2. - С. 116-128.

4. Пьеге-Гро Натали. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 240 с.
5. Хаксли О. О дивный новый мир, пер. с англ. О. Сороки, В. Бабкова. Примеч. Т. Шишкиной, В. Бабкова, – СПб.: Амфора, 1999. 541 с.
6. Шекспир У. Трагедии. М.: АСТ, 2018. 252 с.
7. Huxley A. Brave New World. Island: Georges Borchardt, Inc, 1932. 367 с.

Оригинальность 75%